

-Ариус Я видел в своей жизни всевозможных пьяных людей, со всевозможными странными привычками, но эта просто превзошла все мои ожидания и опыт. Я усталился на пьяную девушку, стоящую перед лампой рядом с окном. "Почему ты со мной не разговариваешь?!" кричала она на лампу, вероятно, думая, что это я. "... Я молчал, наблюдая за ней. Пытаясь подавить смех, я достал свой телефон и начал записывать ее видео. "HUN!? Как ты смеешь заставлять меня молчать?!!!" Она ударила стаканом в руке по голове лампы, отчего та с громким звуком разбилась об пол. После этого действия она запаниковала: "О нет! Ариус!" Она присела и взяла лампу в руки, как будто это был умирающий человек: "О, мне так жаль! Мне правда жаль!" Но потом она ударила лампу по лицу: "Ты все равно мудак". Ого. Какая жестокая девушка. Я не мог удержаться от смеха. "АА!" Она услышала меня: "Кто-то смеется надо мной". Она повернула голову в мою сторону и наморщила нос. "Я тебя вижу". пробормотала она. Мило. "Ты!" Ей удалось встать, шатаясь, и она подошла ко мне: "Я знаю тебя!".

"Теперь знаешь?" Я закончил видео, которое снимал для нее, и положил телефон на стол.

"Знаю!!!" Ей каким-то образом удалось пройти весь путь до того места, где я сидел, и встать передо мной со сложенными руками, глядя на меня. Она продолжала смотреть на меня некоторое время, и я понятия не имел, что у нее на уме. Я лишь улыбнулась ей в ответ: "Ты красивая". Ее выражение лица смягчилось после того, как она некоторое время смотрела на меня.

"Красивая?" Я поднял брови, когда моя улыбка померкла. Мне не нравится это слово, скорее я ненавижу, когда кто-то называет меня "красивой", но теперь, когда она говорит это, это не кажется таким уж плохим. Может быть, потому что люди, которые говорили это до нее, имели совершенно другие намерения. "Хмम्म", - невинно кивнула она головой и приблизила свое лицо к моему, чтобы посмотреть на мое лицо, - "Ты мой?". Она села ко мне на колени лицом ко мне: "Ты должен быть моим!!!"

Она требовала, но в то же время казалось, что она задает вопрос.

"Нет, милая". Я обхватил ее за поясницу на всякий случай, чтобы она не упала: "Ты моя". "Что? Почему?!" "Потому что ты моя рабыня". ответил я на ее вопрос.

Она резко вскрикнула: "Я рабыня!?????" Внезапное осознание ошеломило ее, и она, казалось, потерялась в мыслях об агонии. Она надула губы, как ребенок, которому мать не разрешила взять конфету. Честно говоря, это выглядело очаровательно. И вдруг ее осенила другая мысль: "Я хочу дынный хлеб". Она посмотрела на меня, потом на мои щеки, и у нее потекли слюнки. Осознание поразило меня, и я усталился на нее с отрицанием: "Не смей". Я сразу понял, о чем она думает, и хотя я предупреждал ее не делать этого, она все равно сделала это. Она прикусила мою щеку, лизнула и пососала ее. Затем отстранилась, облизывая губы: "У тебя плохой вкус". Она на секунду сморщила нос, а потом снова надулась.

"Не там ты должна меня пробовать". Одной рукой я коснулся своей щеки, а другую держал позади нее. Это первый раз, когда кто-то хочет попробовать мои щеки. Я нежно потирал щеку, пока она смотрела на меня тяжелыми глазами, а затем ее взгляд переполз на нижнюю часть моего тела. Она шагнула вниз и расстегнула пуговицу на моих джинсах: "Эй, подожди!". Она начала расстегивать мои брюки, когда я схватил ее за руки, чтобы остановить. "Что ты делаешь!???" "Пробую тебя?" Она ответила так невинно, что я немного опешил. Ее веки были тяжелыми. Я мог сказать, что она собирается отключиться в любой момент. Я потянул ее назад. Подождите? Неужели мое сердцебиение действительно участилось? Из-за нее? "Тебе не обязательно пробовать меня на вкус". Я снова обхватил ее руками, на этот раз крепко, чтобы убедиться, что она останется на месте. "Почему?" Она положила голову мне на плечо. "У меня

плохой вкус". Из всего, что я мог сказать, я выбрал это. Вау. Только после того, как я это сказал, я понял, что мог бы сказать что-то гораздо лучше, но это сработало, так что, думаю, все в порядке.

"О..." Она прижалась ко мне.

Я впервые заметил ее запах, похожий на аромат прохладной воды. Я мог сказать, что алкоголь делает свое дело, и она скоро отключится, но как раз перед этим моментом ее что-то поразило: "Я помню, кто ты!". "Правда, теперь помнишь?" Что она теперь помнит? Я усмехнулся. "Ты парень, который плохо поступил с маленьким мальчиком и даже не можешь дать объяснения". Она сморщила нос и фыркнула, глядя на меня полуоткрытыми глазами. Я посмотрел на нее в ответ и вздохнул: "О! И!" Она вспомнила кое-что еще: "Ты тот парень, чья семья убила мою". "Понятно... Не очень приятные воспоминания".

"Да." Ее голос угасал, "Я должна тебя ненавидеть". С последними словами она погрузилась в сон.

Должна? Интересно, что это должно было значить? Возможно, это были просто пьяные слова. Враги должны ненавидеть друг друга.

Я поднял ее и отнес в ее комнату. Думаю, сегодня была плохая идея. Давайте постепенно повышать ее толерантность к алкоголю. Понемногу. Я не могу делать это каждый день. Уложив ее на кровать, я сел рядом с ней. Должна меня ненавидеть, да? Я убрал несколько шелковистых мягких волос, которые лежали на ее лице, и заправил их за ухо. "Ты можешь ненавидеть меня за то, что сделал мой клан". Я прошептал: "Но давайте не будем забывать, кто начал эту войну".

<http://tl.rulate.ru/book/55740/2129620>